

*В.Н. Курятников**

**О ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ СОЗДАНИЯ НОВОЙ
НЕФТЯНОЙ БАЗЫ НА ВОСТОКЕ СССР В 30-е – 50-е гг. XX
СТОЛЕТИЯ. ЧАСТЬ II**

В статье рассматриваются некоторые геополитические аспекты создания новой нефтяной базы на Востоке СССР в середине XX столетия. Освещаются проблемы развития нефтяной промышленности в Советском Союзе и Германии, укрепления геополитических позиций стран накануне Второй мировой войны, раскрывается значение новой нефтяной базы, фундамент которой закладывался в это время в Урало-Поволжском регионе.

В дореволюционный период (до 1917 г.) было положено начало развитию отдельных крупных месторождений на Востоке России. Широкие поисковые работы в Поволжье, на Урале и в Сибири развернулись в годы Гражданской войны.

В 1926 году Президиум ВСНХ признал необходимым создать специальный трест для поисков нефти между Волгой и Уралом, но Госплан СССР отказался финансировать это начинание, сославшись на отрицательное заключение Геолкома. В 1928 г. академик И.М. Губкин выдвинул теоретическое предположение о наличии огромной восточной нефтеносной области, которая на севере доходит до устья р. Печоры, включая в себя Ухтинское месторождение, на западе граничит с Волгой (Самарская Лука), на востоке с Уралом, сливаясь на юге с обширной Урало-Эмбенской нефтеносной территорией.

Его трудами, а также А.Д. Архангельского, А.Н. Розанова, И.Н. Стрижова закладывалась теоретическая основа разведки нефтяных месторождений в районах между Волгой и Уралом, разрабатывалась методика поисков нефти в более глубоких горизонтах. Прогноз И.М. Губкина и его сторонников подтвердился неожиданным образом. В апреле 1929 г. разведочная скважина под №20, заложенная близ с. Верхне-Чусовские Городки для разведки калийных

* © Курятников В.Н., 2006

Курятников Владимир Николаевич – кафедра российской истории Самарского государственного университета

солей, открыла первое нефтяное месторождение в пределах Волго-Уральской нефтеносной области.

Открытие уральской нефти имело громадное геополитическое значение. С Городковским месторождением связывались большие надежды – надежды на получение большой нефти на Востоке СССР. Как выяснилось в дальнейшем, месторождение оказалось небольшим и бедным, а его структура – «прихотливо построенной».

Тем не менее, нефть Чусовских Городков послужила сигналом к поискам и разведкам на нефть вдоль всего западного склона Уральского хребта и в Поволжье. Это открытие не осталось незамеченным в правительственных кругах. Президиум ВСНХ СССР в мае 1929 года признал «необходимым предпринять широкие поиски нефтяных месторождений... Разработать план широкого обследования Урала для розысков нефтяных и газовых месторождений». Для координации и организации работ на этих территориях 27 октября 1929 года был организован нефтедобывающий трест «Уралнефть», подведомственный ВСНХ СССР [4.Л.19].

На разведочные работы тресту были выделены солидные средства. В 1929 г. на новых площадях предприятиями треста «Уралнефть» из 5 скважин было добыто 20,2 тыс. тонн нефти [10. Л. 10]. Дело разработки «Чусовских Городков» было поставлено на «широкую, американскую ногу». До 1932 года в Верхне-Чусовских Городках было пробурено 47 скважин, из которых в эксплуатацию были сданы только 3. Ожидания не оправдывались. Разведочные работы показали, что Чусовское (Городковское) месторождение нуждается в сложной и длительной разведке.

У определенной части геологов по отношению к уральской нефти возникли пессимистические, а у некоторых, по выражению И.М. Губкина, даже «ликвидаторские» настроения. Уральскую нефть некоторые из геологов-нефтяников квалифицировали как «мертвую».

Определяющее значение для продолжения поисков большой восточной нефти имела позиция центра. А она, учитывая геополитическое положение СССР в обеспечении его нефтью и нефтепродуктами, сводилась к расширению границ поисков месторождений нефти в восточных районах страны, к преодолению монополии южных районов в нефтяной сфере.

В Постановлении ЦК ВКП(б) «О положении нефтяной промышленности», принятом по отчету треста «Союзнефть» 15 ноября 1930 года, подчеркивалась необходимость расширения географии разведочных работ, особенно в восточных районах. В нем говорилось: «ВСНХ СССР должен обратить особое внимание на поиски и разведки нефтеносных площадей в восточной части СССР (Урал, Эмба, Сахалин, Поволжье и др.), на быстрое развитие новых районов..., снабжая эти районы материалами, оборудованием и кадрами в первую очередь». Была взята ориентация на создание мощной нефтяной базы на востоке страны.

На Урале, в Поволжье и Башкирии разворачиваются геологоразведочные работы, происходит расширение их масштабов. Например, на территории Башкирии в 1929 году работала только одна геологическая партия, но уже в 1930 году – 8, а в 1931 году – 10.

Ишимбаевские недра Башкирии внесли перелом в разведочные работы на нефть. Осенью 1930 года руководитель одной из геологических экспедиций А.А. Блохин наметил четыре точки под бурение структурных скважин в районе деревни Ишимбаево.

21 февраля 1931 года была пущена первая разведочная скважина №703. В апреле началось бурение скважин №№701, 702, немного позднее была пущена скважина №704. В 1932 году две из первых скважин глубокого разведочного бурения (скважина №702 – 13 мая, скважина №703 – 3 июня) дали фонтанные выбросы нефти и газа. Упорные поиски нефти привели к открытию богатейшего Ишимбаевского месторождения.

Значение этого открытия трудно переоценить. Месторождение нефти в Верхне-Чусовских Городках, о чем уже говорилось выше, оказалось незначительным и малоперспективным. Вопросы изменения и расширения географии нефтедобычи и нефтепереработки не решались. Возрастала дальность перевозок нефтетоплива, происходило удорожание его стоимости, увеличивалась нагрузка на транспорт. Перевозки нефтепродуктов в центральные и восточные районы страны были также связаны с большими потерями легких фракций. Нерациональная зависимость центральных восточных районов страны от кавказских нефтяных месторождений была очевидна.

В 1932 году основными массовыми продуктами потребления в восточных районах являлись автомобильный бензин, тракторный керосин и котельное топливо, которые в основном завозились из южных районов. Их доля от общего потребления по СССР составила: автомобильного бензина – 18,5%, тракторного керосина – 12,3% [8. С. 38]. Вопрос об открытии и промышленном развитии новых нефтяных районов в центре и на востоке страны выростал в крупнейшую народно-хозяйственную проблему, имевшую ярко выраженный геополитический аспект. От ее решения зависело наращивание оборонной мощи страны, укрепление позиций СССР на международной арене.

Открытие нефти на Урале повлияло на характер и темпы проводившейся индустриализации, в которой восточным районам отводилась важная роль. С первых же дней после этого знаменательного события партийные и советские органы внимательно следили за ходом освоения открытых месторождений, за поиском новых. Ишимбай открыл блестящие перспективы для развития нефтяной промышленности на Урале и в Поволжье. Так, в годы первой пятилетки на территории Урала была открыта нефть для промышленной эксплуатации. Имея ограниченные материально-технические и финансовые ресурсы, государство все же смогло снарядить геологоразведочные партии и на-

править их в районы Урала и Поволжья. Одной из причин широкого развертывания поисков нефти на востоке страны стала настоятельная необходимость изменения геополитических факторов, связанных с монопольным положением кавказских нефтяных месторождений и предприятий нефтеперерабатывающего комплекса в структуре нефтяной промышленности СССР.

Кроме того, наращивание объемов продажи сырой нефти и продуктов нефтепереработки (керосина, бензина, лигроина и др.) за границей являлось одним из каналов получения валютных средств, в которых так нуждался СССР. В целом в абсолютных цифрах, по сравнению с 1913 годом, экспорт нефти и нефтепродуктов в 1933 году вырос в 5 раз [7.С. 89-90]. Доля СССР в мировой добыче нефти с 4,8% в 1924 г. увеличилась до 9% в 1930 г., и он занял в ней престижное третье место.

«Нефтяная промышленность первая из всех отраслей нашего хозяйства еще в 1923/1924 году стала решительно переходить на американские методы работы, на американскую технику», – отметил С. Орджоникидзе на VII Всесоюзном съезде Советов. Данное направление, т.е. закупки иностранного оборудования, а также привлечение иностранных специалистов для развития нефтяной промышленности СССР продолжали развиваться и в дальнейшем. В уже упоминавшемся Постановлении ЦК ВКП(б) по докладу «Союзнефти» «О положении нефтяной промышленности» от 15.XI-1930 года ВСНХ СССР было предложено «обеспечить более широкое привлечение иностранной техпомощи для проектирования нефтеперегонных заводов, а также для организации производства на этих заводах..., в течение 3-4 месяцев добиться заключения договоров о технической помощи с лучшими иностранными фирмами и привлечь для работы в СССР достаточное количество иностранных специалистов-нефтяников» [9. Л. 22].

Несмотря на сложности, в том числе с материально-техническим снабжением, делались первые шаги по созданию новой базы жидкого топлива на востоке страны. Вопросы ее развития неоднократно рассматривались на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б), областных партийных организаций, в ВСНХ и отраслевых наркоматах тяжелой, топливной промышленности.

Главными задачами строительства восточной базы жидкого топлива являлись организация на новых местах всего сложного хозяйства для промышленной добычи открытой нефти; значительное усиление геологоразведочных работ между Уралом и Волгой; строительство железной дороги и трубопроводного транспорта. Создание инфраструктуры для нормального функционирования набиравшего силы нефтяного комплекса становилось одной из центральных задач, возникшей вместе с открытием первых промышленных месторождений нефти. В ней должны были конкретно закрепляться геополитические изменения, происходившие в нефтяной промышленности СССР. Без дорог, хранилищ, энергетических баз, связи, нефтепроводов, материально-технического обеспечения отрасли оборудованием, машинами и механизмами

она не могла бы нормально функционировать. Нельзя забывать и о том, что нефтедобыча тесно связана с нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслями промышленности, и все вместе они являются важнейшими составляющими, обеспечивающими жизнеспособность народного хозяйства страны и вооруженных сил. «В случае благоприятных результатов дальнейшего бурения, – отмечал в 1932 году управляющий трестом «Востокнефть» Р.З. Бучацкий, – должны быть запроектированы нефтеперегонный завод, нефтепровод от Стерлитамака до места переброски нефти и необходимая энергетическая база» [2].

Более подробный и тщательный анализ обстановки, сложившейся на Стерлитамакской нефтеразведке после 1 мая 1932 года, когда разведчики отрапортовали партии и правительству об открытии в Башкирии первого нефтяного месторождения, показывает, каким тормозом для наращивания добычи нефти и проведения подготовительных работ для преобразования нефтеразведки в нефтепромысел стало, например, отсутствие нефтехранилищ.

На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 августа 1933 г. было признано необходимым начать строительство в текущем же году «ж.д. линии Стерлитамак-Уфа-Ишимбаево». Критическую ситуацию, складывавшуюся в транспортировке добытой нефти, должна была в значительной степени разрешить железнодорожная линия, связав столицу Башкирии с Ишимбаево. Дорога строилась ударными темпами. В докладной, направленной в октябре 1934 года заместителю наркома тяжелой промышленности Г.Л. Пятакову, начальник Главнефти М.В. Баринов сообщал, что «по вновь строящейся Уфа-Ишимбаевской жел. дороге 1/Х-с.г. пропущен первый нефтяной состав» [11. Л. 10].

Превращение нефтеразведок в нефтепромысел являлось главной задачей, которую совместно решали партийные, советские и хозяйственные органы Стерлитамакского района в середине 30-х годов. Организация первого крупного промысла на востоке была сложным, трудоемким делом. Строилась Ишимбаевская паротурбинная электрическая станция. Прокладывались дороги, линии коммуникаций. Для сбора нефти сооружены были земляные амбары, налажена механизированная подача нефти от скважин в резервуары.

С 1934 года начинается и промышленная разработка Ишимбаевского месторождения, для которого первостепенное значение имела построенная железная дорога. С 1935 года здесь разворачивается фундаментальное строительство нефтепромысла. Резко возрастает добыча нефти.

В 1934 году был образован рабочий поселок Ишимбай. С открытием месторождений в Верхне-Чусовских Городках, а затем в Ишимбаево широкая разведочная работа развернулась по всему Приуралью и Поволжью. С 1934 года начинается поступательное развитие треста «Прикамнефть» Наркомтяжпрома СССР, созданного в 1935 году [5. Л. 1]. К началу Великой Отечественной вой-

ны в состав треста Прикамнефть входило уже восемь предприятий. Ведущее место среди них занимал нефтепромысел в Краснокамске.

Поисковые работы на нефть развернулись и на территории Самарского Поволжья.

В 1935 году в Центральном институте авиационных топлив и масел (ЦИАТИМ) впервые исследуются образцы нефти Сызранского месторождения. В октябре 1936 г. в ЦИАТИМ «был доставлен образец сызранской нефти в количестве 246 кг из скважины №11». В докладной записке в Куйбышевский облплан зам. управляющего трестом «Востокнефть» И.С. Кошелев отмечал, что «в 1936 г. была закончена бурением скв. №11, первая давшая нефть» [6. Л. 34]. 1 июня дала приток нефти другая скважина под №8, которая и была первой сдана в промышленную эксплуатацию 1 октября того же года. С этого дня и ведет отсчет своей истории ОАО «Самаранефтегаз», бывшее объединение «Куйбышевнефть».

22 апреля 1937 года из скважины №10 с глубины 1014 метров из угленосного горизонта ударил фонтан с суточным дебитом 60 тонн. Это была уже настоящая большая нефть, с которой и началось развитие Сызранского месторождения. Летом 1937 г. был создан первый в Поволжье нефтепромысел – Сызранский нефтепромысел треста «Востокнефть», а 1 сентября следующего года организован трест «Сызраньнефть».

В состав треста «Востокнефть» в 1937 году входила и Бугурусланская нефтеразведка. 26 июля 1937 года на окраине старинного города Бугуруслана с глубины 285 м из скважины №1 была получена первая промышленная нефть Оренбуржья.

Разведочные работы на нефть начались, но несколько позже, и на территории Татарии. В 1932-1937гг. они велись в пределах ТАССР и прилегающих к ней районах Чувашии, Марийской и Удмуртской АССР. В 1941 году на Булдырском и Шугуровском месторождениях намечалось начать «структурное бурение на площадях Грахани и Змиево», а также продолжить дальнейшую геологическую и топографическую съемку еще не разведанных районов Татарии [12. Л. 5].

Наряду с наращиванием нефтедобычи, которая не была связана с интенсификацией процессов производства в нефтяной отрасли, а базировалась на расширении географии нефтедобывающих районов, развивалась и нефтепереработка. Географическое расположение нефтеперерабатывающих заводов до конца второй пятилетки оставалось неудовлетворительным. Основная масса нефтепродуктов вырабатывалась в Баку, Батуми, Грозном и Туапсе, однако уже вступали в строй действующих заводы в восточных районах страны. Данное обстоятельство было обусловлено геополитическими факторами, связанными с безопасностью важнейших отраслей промышленности СССР в случае начала войны. В предвоенный период в Советском Союзе были возведены 14 нефтезаводов, из них пять – в Урало-Волжском регионе.

Ставка в СССР была сделана на переработку натуральной нефти, а планы производства искусственного жидкого топлива только еще обдумывались, хотя вопросами его получения из угля и сланцев интересовался даже Сталин. Он «дал задание ускорить строительство заводов искусственного жидкого топлива в тех районах, где есть угли для переработки в жидкое топливо» [3. С. 256]. И все же оформление индустрии искусственного жидкого топлива тормозилось наличием запасов естественной нефти, недостатком средств, а также неразработанностью технологических процессов получения ИЖТ. В этом направлении предпринимались только первые шаги.

Развитие нефтяной отрасли, как и всей страны, определялось в эти годы решениями партии. Геополитические задачи по изменению географии размещения нефтяной отрасли были сформулированы в решениях XVII и XVIII съездов ВКП(б).

К весне 1939 года в районе между Волгой и Уралом было открыто уже 12 нефтяных месторождений, создано 7 нефтепромыслов, построено 2 нефтеперерабатывающих завода, выстроен нефтепровод Уфа-Ишимбаево «протяжением 130 километров» [1. С. 12].

Геополитические изменения в размещении нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей промышленности СССР, связанные с созданием второй нефтяной базы на востоке страны, в районе между Волгой и Уралом стали «первостепенной и неотложной государственной задачей», взятой правительством под особый контроль.

Закладка фундамента новой нефтяной базы между Волгой и Уралом в предвоенные годы стала решающим фактором ее упрочения в период Великой Отечественной войны. Всего за 1941-1945 гг. в районах Урала и Поволжья было открыто 21 месторождение.

Завершая обзор материала по этой теме, можно сделать ряд выводов, важных для уяснения ситуации в нефтяных отраслях СССР и Германии, повлиявших на укрепление (ослабление) их геополитических позиций и решивших исход войны.

Отметим, что Германия предприняла колоссальные усилия по разведке новых нефтяных месторождений на своей собственной территории, усилению государственного регулирования в нефтяной сфере, привлекла к решению проблем в нефтяной отрасли лучшие научные силы. Германская природная нефть в период Второй мировой войны сыграла определенную роль в обеспечении страны нефтепродуктами. Крупных месторождений нефти, несмотря на громадные усилия и значительные средства, направленные на разведочные работы, все же обнаружить не удалось.

Страна была зависима от импорта нефтепродуктов. Накануне Второй мировой войны не менее трех четвертей всего нефтяного импорта Германии падало на страны, от которых впоследствии война ее отрезала. Отсутствие крупных

запасов природной нефти на ее территории резко ухудшало ее геополитические позиции. И план молниеносной войны с СССР разрабатывался с ориентацией на запасы топлива и горючего, имевшиеся в Германии.

Большие успехи Германией были достигнуты в создании индустрии искусственного жидкого топлива (ИЖТ). Фактически на пути разрешения топливной проблемы она шла по пути интенсивного развития нефтяной отрасли, применяя для этого самые разные меры. Самый яркий пример связан со становлением и функционированием индустрии ИЖТ.

СССР, в отличие от Германии, имел обширные территории в геологическом отношении почти неизученные. Открытие крупных месторождений нефти на востоке страны, в частности в Башкирии, в Поволжье, позволило заложить здесь еще в довоенный период новую перспективную вторую нефтяную базу, потенциал которой был в полной мере использован в период Великой Отечественной войны. Страна, занимавшая огромную территорию, шла по пути экстенсивного развития нефтяной отрасли, т.е. вширь, однако использовала и элементы внедрения интенсивных технологий в отрасли (турбобур, электробур, методы поддержания пластового давления путем нагнетания в пласт газа и др.).

Для улучшения геополитического положения СССР создание новой нефтяной базы в районе между Уралом и Волгой имело решающее значение, предопределившее победу Советского Союза над фашистской Германией. Природные богатства, поставленные на службу стране, сыграли свою особую роль в разгроме агрессора. Овладеть нефтяными площадями южных районов СССР Германия так и не смогла, а это означало затягивание войны и неизбежный крах.

Библиографический список

1. Байбаков, Н.К. Второе Баку / Н.К. Байбаков. – М., 1939.
2. Башкирская вышка. – 1932. – 8 июля.
3. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10-21 марта 1939г. Стенографический отчет. – М., 1939.
4. Государственный архив Пермской области (далее – ГАПО). – Ф.Р-310. – Оп.1. – Д.5.
5. ГАПО. – Ф.Р-1150. – Оп.2. Историческая справка к архивному фонду производственного объединения «Пермьнефть».
6. Государственный архив Самарской области (ГАСО). – Ф.Р-1211. – Оп.26. – Д.59.
7. Нефтяная промышленность СССР в цифрах. Краткий статистический справочник 1920-1934 гг. ОНТИ НКТП. Государственное объединенное научно-техническое издательство. Главная редакция горно-топливной литературы. – М.;Л., 1935.
8. Ноткин, Д.И. Экономика заводов «Второго Баку» / Д.И. Ноткин // Нефтяная промышленность СССР. – 1940. – №1.
9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф.17. – Оп.3. – Д.804.

10. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). – Ф.7735. – Оп.1. – Д.90.
11. РГАЭ. – Ф.7734. – Оп.2. – Д.104.
12. РГАЭ. – Ф.8627. – Оп.12. – Д.1324.

V.N. Kurjatnikov

**GEOPOLITICAL ASPECTS OF NEW OIL BASE CREATING IN THE USSR
EAST IN THE MIDDLE OF THE 20TH CENTURY. PART II**

In the paper some geopolitical aspects, concerning a new oil base, which was to appear in the East of the USSR in the middle of the last century are considered. The paper shows Germany coming to the war, and the way it was trying to improve its geopolitical situation. Here we bring to light the development of oil field both in the USSR and in Germany, reveal the importance of a new oil area between the Volga basin and the Urals taking into consideration the country geopolitical progress.